

Я входил вместо дикого зверя в клетку,  
Выжигал свой срок и кликуху гвоздём в бараке,  
Жил у моря, играл в рулетку,  
Обедал чёрт знает с кем во фраке.

С высоты ледника я озираю полмира,  
Трижды тонул, дважды бывал распорот.  
Бросил страну, что меня вскормила.  
Из забывших меня можно составить город.

Я слонялся в степях, помнящих вопли гунна,  
Надевал на себя что сызнава входит в моду,  
Сеял рожь, покрывал чёрной толью гумна  
И не пил только сухую воду.

Я впустил в свои сны воронёный зрачок конвоя,  
Жрал хлеб изгнанья, не оставляя корок.  
Позволял своим связкам всё звуки, помимо воя;  
Перешёл на шёпот. Теперь мне сорок.

Что сказать мне о жизни? Что оказалась длинной.  
Только с горем я чувствую солидарность.  
Но пока мне рот не забили глиной,  
Из него раздаваться будет лишь благодарность.

*24 мая 1980*